



ПРОЛЕТАРИИ
ВСЕХ СТРАН,
СОЕДИНЯЙТЕСЬ!
К БОРЬБЕ ЗА ДЕЛО
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
ПАРТИИ
СОВЕТСКОГО СОЮЗА
БУДЬ ГОТОВ!

Пионерская ПРАВДА

ОРГАН ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВЛКСМ
И ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА

Год издания 45-й | Пятница, 21 марта 1969 г. | Цена 1 коп.
№ 23 [5294]



Вот такая молодая смена растёт на башкирской земле.

ДА ЖИВИ ВЕЧНО!

ПРОЕХАЛИ пять рек, пять деревень и Белое озеро. Свернули на автостраду. Ветер какой! Метёт снег по асфальту. Будто белая ночь. Того гляди — врежешься во встречную машину. Зариф-ага смотрит на меня хитро и говорит: — Остановимся... Есть хочу.

А мне не хочется остановиться, мне скорее хочется на буровые и первые на востоке нефтяные вышки.

— О себе расскажите, — прошу, чтобы отвлек водителя.

Зариф-ага жмёт на газ. И машина вырывается из белой тьмы.

Зариф-ага молчит. Но я знаю его прекрасную жизнь по рассказам других. Вся жизнь его — глубокая река. А глубокая река течёт без шума. Может быть, он вспоминает дом своих предков, белую от соли и жары голодную степь, караваны верблюдов или первую железную дорогу и первую радость, когда сказал башкирам Ленину:

земля — ваша. Это было 23 марта 1919 года — пятьдесят лет назад. Тогда родилась первая в России Башкирская Автономная Советская Социалистическая Республика.

ЕСЛИ свернуть в ту сторону, где восходит солнце, встретишь пещеру. По преданию, в ней скрывался герой Пугачёвского восстания Салават Юлаев.

И город, возникший в степи недалеко от пещеры, называли Салаватом. В городе — большой нефтехимический комбинат. Город и комбинат строили комсомольцы.

Вот и они навстречу катят. На кабинах грузовиков — лозуки. «Дайшь субботник!». И на длинном узком картоне башкирская поговорка: «Дельному — хлеб, бездельнику — сон!»

— Здорово придумали, — улыбается Зариф-ага.

Радуется, что таких задорных внуков увидел. Хорошо, что они такие, его внуки. Сильные, смелые.

...Мы пока не знали, что этой ночью случится пожар. Мы пока не знали, что окраина города осветится злобным

50 лет Советской Башкирии



пламенем, к небу будут вращаться густые клубы чёрного дыма. Загудят sireны пожарных машин, люди выйдут из домов, и молодые ребята, рискуя жизнью, будут несколько часов подряд бороться с дьявольским огнём. И победят!

А утром этих ребят встретит, как всегда, мирным дыханием огромных труб комбинат и солнце уже по-весеннему будет светить им. И золотит площадь, и многоэтажные дома, и весь город.

МНЕ ПОВЕЗЛО: я видел «бабушку» — первую скважину Второго Баку, горючил с первооткрывателем — Героем Социалистического Труда, буровиком Миниахметом Зинатовичем Гайфуллиним.

...В степи стоит буровая. Кругом лес и тайга, поля колхозные тнутся. Вышки то тут, то там. Это теперь. А было...

В степи, как в юрте. Где дыра — там ветер. Миниахмету дали чапан и узелок с сухарями.

— Или... Сам земле не поклонись — она к тебе не придёт, — сказал отец.

И сын ушёл в жизнь — поклониться земле...

ЮНКОРОВСКИЕ ЗАБОТЫ



ЗМБЛЕМА ЮК на рукавах, блокноты и фотоаппараты. Вот что заметит сейчас всякий, кто придет в Артек. А ещё стенгазеты «Искорки», «Пикоры», «Отрядные правды»... В Артеке — 7-й Всесоюзный сбор юных корреспондентов.

Автобус возвращался из Симферополя. Сидели в нём ребята из выездной редакции газеты «Юнкоровская искра» и радиогазеты «Артековская зорька». Устроившись поудобнее, писал свой репортаж о Крымской типографии норильчанин Миша Курков. Москвич Серёжа Брагичков обдумывал свой очерк о Симферопольской ГРЭС имени В. И. Ленина. Мондрис Адамас из Латвии и Вахтанг Гедеванишвили из Грузии обсуждали, как лучше написать им о вкусном интервью на кондитерской фабрике, а Зауре Майлубаева из Казахстана вспоминала кадры, которые она отсняла своим фотоаппаратом во время этой командировки.

Наутро в дружинах вышли газеты и прозвучали поэмы «Артековской зорьки». Юнкоры рассказывали о своей поездке.

Оперативно, точно, интересно — вот

как пишут сейчас в Артеке. И это юнкоровское правило. О любом событии, о каждой встрече спешат поведать ребята в строчках своих газет.

ПАПИР — пионерское агентство печати и радио действует в Кипарисной дружине. Где только не побывали быстроногие репортеры из ПАПИА! На далёкой заставе и на фабрике сувениров в Ялте, у строителей Артека и там, где делают мороженое. Им всюду нужно успеть. А главное — вовремя рассказать об этом в газете.

У юнкоров дел немало, Послевай и тут, и там, Чтобы времени хватало, Ну хоть рвитесь пополам.

Это строчки из стихотворения красноярского юнкора Вадика Яхнина. И прав Вадик. Времени у юнкоров в обрез. Работы много. Послезавтра начинается конкурс стенных газет. Послезавтра — Всесоюзная пресс-конференция «Говорит юнкор страны».

А. АНУФРИЕВ.
(Наш специальный корреспондент.)

Артек

НА БУРОВОЙ три дня дул ветер. Над заснеженными полями тяжело летали грачи. Но никто не удивлялся им: запоздала весна, а причём здесь птицы? Потом солнце взойшло над степью. Вездеход прибыл.

И когда мы заехали в село Гинзбулатово, нас пригласили в гости. Зашли в дом. Дом, как все теперешние башкирские дома: рубленый «в замок», крепкий. В доме диваны, телевизор, радиоприёмник и... пары. Не могут старики без привычных пар, накрытых домоткаными коврами. И привычный чай на парах. Потом сын девятилетнего Рахимы-аби сыграл на курае.

И будто дом раздвинул стены: простор и ширь, только орлам парить в нём... Когда прощались мы, говорили: «Рахмат!», а наш-неразговорчивый Миша, водитель вездехода, поклонился старой башкирке и сказал тихо:

— Да жить тебе вечно!

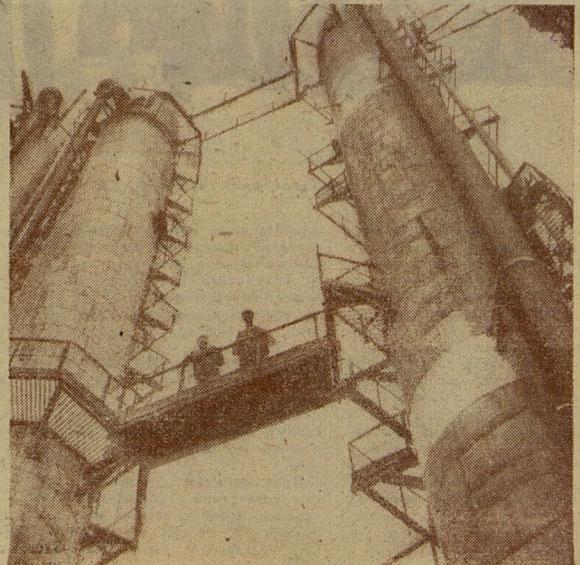
В. АФИНОГЕНОВ.
(Наш специальный корреспондент.)

Башкирская АССР
Фото В. СТРИЖЕВСКОГО и
М. ГЕРАСИМОВА



Один из первых Героев Социалистического Труда в Башкирии — буровик М. З. Гайфуллин.

Высоки трубы гиганта химии Салаватского нефтехимического комбината.



ЗА МИР В ЕВРОПЕ

Взгляни на политическую карту современной Европы. Как много на ней разноцветных пятен! Более тридцати государств разместились на этом континенте. Они отличаются друг от друга по величине и местоположению, по традициям и быту, по общественному строю.

История Европы — это цепь бесконечных конфликтов и войн. Они принесли огромные человеческие жертвы. Только вторая мировая война, развязанная германским фашизмом, убила 50 миллионов людей. Были полностью сметены с земли целые города.

Двадцать четыре года прошло после окончания

второй мировой войны, однако обстановка в Европе остаётся напряжённой. В Западной Германии поднимает голову фашизм. С берегов Рейна снова раздаётся призыв к реваншу, к захвату чужих территорий.

Над городами и сёлами Европы гудят американские самолёты с ядерными бомбами на борту. Военные корабли США бороздят воды Средиземного моря. В состоянии боевой готовности находятся ракетодомы стратегического назначения.

А народы Европы не хотят войны. Они хотят мира и борются за мир. Вот почему все прогрессивные люди с таким вни-

манием обсуждают в эти дни важный политический документ. Страны — участницы Варшавского Договора — Болгария, Венгрия, ГДР, Польша, Румыния, Советский Союз и Чехословакия обратились к правительствам всех европейских государств с предложением встретиться за одним столом и обсудить все наблевшие вопросы.

«Такое совещание, — говорится в тексте этого Обращения, — дало бы возможность вместе найти пути и средства к ликвидации раскола Европы на военные группировки и осуществлению мирного сотрудничества между европейскими государствами и народами».



К защитникам советского острова Даманский пришла почта. (Фотохроника ТАСС)

САЛЮТ ВАМ, ГЕРОИ ЗАСТАВЫ!

Наш специальный корреспондент Ю. ШЕВЧЕНКО передаёт из района острова Даманский

ОСТРОВ ДАМАНСКИЙ. Клочок земли длиной в полтора километра. Искорёженные ивы, изрытый взрывами снег. И тишина. Напряжённая. Пограничники заставы Нижне-Михайловка внешне собраны и молчаливы. Но каждый из них живёт воспоминаниями о событиях пятнадцатого марта.

В 9 часов 45 минут ударила с китайского берега артиллерия. Засистели мины, залаяли пулемёты. Китайцы вновь пошли в атаку. Сегодня их около полутра тысяч.

Пограничники приняли бой. Расслаившись цепью, пошли вперёд. С первой минуты ранен старший лейтенант Виктор Соловьёв. Кровь залила ему лицо, но он поднимается и идёт снова. С бронетранспортёра поливает свинцом оружие цепи китайцев сержант Валерий Леонов. Ему 19 лет. Он небольшого роста, шуплый, совсем мальчишка. Пограничник Тوفик Аббасов, обтянутый пламенем, ведёт огонь из горющего бронетранспортёра.

Тяжёлые вести: убит командир, пол-

ковник Леонов. Командование принимает подполковник Е. И. Яншин.

Грохот и вой снарядов над Даманским. Когда-нибудь будут написаны книги о наших славных 18-19-летних ребятах, принявших первый бой в жизни. И какой бой! Сегодня мой рассказ о некоторых из них.

«Комсомольский билет № 15645911 зашит кровью. Выдан Горно-Алтайским горкомом комсомола Борису Головину. Борис пришёл на границу совсем недавно. Он учитель. Его хорошо знали алтайские мальчишки. Больше Борис не вернётся в школу: он героически погиб на Даманском, защищая его».

«Рядовой Владимир Перепелятник. Всего два года назад окончил школу. Бронетранспортёр загорелся. Оглушённый Володя выскочил из горящей машины и увидел двух китайских солдат, навешивающих на него гранатомёт. Автомат Перепелятника выстрелил первым. Володя вышел из машины и, оттолкнув двух убитых маоистов, повёл огонь по врагу».



Чунокта сегодня. Пассажирским такси зимой служит вездеход. г. Анадырь.

Фото Б. КОРОБЕЙНИКОВА.

...Мыться для чукотских ребят в то время было дико и непривычно. Их отцы, деды и прадеды жили и умирали, не зная, что такое мыло и мочалка. Такую привычку в суровых условиях Севера сломать, конечно, было нелегко. Сделали это в Уэлене пионеры. Они все согласились на такой «героический» шаг. Сообща нанесли снега, нагрели воды и приступили к мытью. Это памятное событие произошло в школе в первых числах февраля 1929 года.

Долго шли споры, кому же...
Продолжение. Начало см. «Пионерскую правду» № 22.

первому лезть в воду. Героем оказался маленький Тынавактыргын. Правда, несколько раз он выскакивал из ванны, но потом, почувствовав, что это не опасно, а, наоборот, приятно, залез туда, и стоял больших усилий заставить его уступить место другим. Любопытные заглядывали в окна: хотели увидеть, как дух «кедле», разгневанный нарушением старых обычаев, накажет виновных. Но ничего не произошло.

Популярностью пользовался пионерский косторезный кружок. Чучки с детства привыкают к резьбе по кости. Они увлекаются этим делом

В этот день он уничтожил ещё два расчёта гранатомётчиков.

«Виктор Плотников, шофёр. Его машина с боеприпасами мчалась по льду на остров. Навстречу — девять китайцев с гранатами. Виктор дал газ и врезался в кучу врагов, смял их. Помчался дальше. Боеприпасы нашим пограничникам были доставлены».

Более 7 часов удерживала группа наших пограничников остров до прихода подкрепления. В 17 часов прибыли свежие силы. Подполковник А. Д. Константинов повёл их в атаку. Она была неудержимой. Бандиты уже не орали свои лозунги, а трусливо пригибались, бежали восточнее. Приказ Родины выполнен!

Тишина на границе. Вырослиobeliski над братскими могилами героев. Им сегодня клануться не посрамить славу русского оружия новички, пришедшие на заставу взамен погибших.

Застава Нижне-Михайловка. 19 марта 1969 г. (По телефону)

П. СКОРИК



СТЕНГАЗЕТА

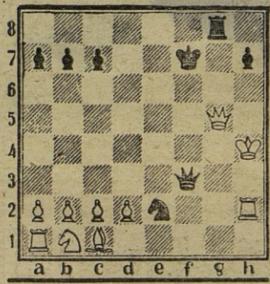
ХОД ГРОССМЕЙСТЕРА

В Эрсель мы звонили с самого утра. В этом небольшом голландском городке проходит матч Таль — Ларсен.

Поздним вечером нам удалось дозвониться до Таля.

Мы пожелали ему успеха в матче и передали наш ход 24.Ф:g5. Гроссмейстер ответил: «Спасибо, и 24... Лg8».

КЛУБ «БЕЛАЯ ЛАДЬЯ». М. ТАЛЬ. 24.Фe5:g5 Лa8—g8. 25. ?



ДАЛЕКОЕ И БЛИЗКОЕ

бятя собирались в школьной мастерской после уроков, усаживались за стол и занимались резьбой. Я, пользуясь свободным временем, рассказывал им о жизни на «мастерской», о работе пионеров Большой земли. В то время на Чукотке не было ни радио, ни телефона. Чучки очень любят слушать сказки. Есть даже такое поверье, что улекательная, захватывающая сказка «убивает» пургу.

Много радости доставляли ребятам охотничий и физкультурный кружки. Члены физкультурного кружка проводили лыжные прогулки и ставили капканы. Лыжные забавы проходили оживлённо, в них участвовали почти все мальчики. Лыжи делали сами.

Не обходилось и без курьёзов. В старой, заброшенной постройке пионеры оборудовали лыжную мастерскую. Раньше это дряхлое строение принадлежало агенту американских купцов Годарову. Ребята, работая в мастерской, то и дело пугливо озирались на каждый шорох. Однажды я решил отправить ребят в мастерскую одним, так как сам занимался другим делом. Последовал друг. Я удивился: — В чём дело, ребята? Они долго молчали. Затем один из них сказал:

— Там дух «кедле»! Ветром унесло в море байдару. Этого оказалось достаточно для того, чтобы у населения, не без помощи шаманов, сложилось мнение, будто в домике живёт дух «кедле».

Я решил доказать ребятам, что никакого «кедле» там нет. Поздно вечером, когда, по мнению и старых и малых, дух «кедле» возвращается с промысла домой, я предложил ребятам зайти в избушку. Пионеры вошли до неё и хором заговорили:

— Дальше не пойдём. Я вошёл в мастерскую, зажжё свечку, осмотрел все углы, постучал палкой, а потом вышел на улицу. То, что я увидел на улице, рассмешило меня: толкая друг друга, падая, быстро вскакивая, ребята мчались к школе. Напрасно я звал их и просил подождать. Они бежали в комнату учительницы, забавились под стол, что под кроватью... И только через минут двадцать, убедившись, что перед ними вожатый, осмелели.

Ребята, оказавшись, решили, что «кедле» съел вожатого, а сам явился в его обложке, как бы заманил их к себе. Увидев меня живого и невредимого, ребята объяснили это по-своему: — Он долго молчал. Затем один из них сказал:

«Кедле» испугался тебя, превратился в горностая и, юркнув в щель, скрылся.

Но постепенно школьники всё меньше боялись «кедле».

Обычно к праздникам 1 Мая, 7 ноября вся школа готовилась заранее. Наши художники украшали здание, вывешивали лозунги. Вместе с редколлегией выпускали стенную газету «Северное сияние». Заметки писались на чукотском языке. Шероховатые, но написанные с любовью, они привлекали внимание и взрослых. Родители, навещая своих детей, поодлу разглядывали нашу газету, просили почитать.

Кроме стенной газеты пионерский отряд издавал и свой рукописный журнал. В нём помещались рисунки, рассказы об интересных случаях на охоте, о повадках зверей, народные сказки и предания.

В Уэлене ещё не было клуба. Торжества по случаю праздников проходили в здании школы. Маленький зал не мог вместить всех желающих.

Открывался занавес. Праздник начинался. За столом, открытым кучаком, вместе со взрослыми торжественно заседал председатель нашего отряда — маленький Отке.

От имени отряда Отке при-

вествовал на родном языке всех собравшихся. Под звуки марша на сцену выходил отряд. Ребята, которых мы вновь принимали в пионеры, давали торжественное обещание.



ТАК ШАГАЕТ ЧЕЛОВЕК

МОЖНО И ЗАСКУЧАТЬ, НО...

Вельск — городок маленький. У каждого дома чуть ли не выше крыши — штабеля дров. Тут же полешки словно зовут в дом: «Заходите, у нас печка топится!» И солнце в вечеру как горсть расклеванных углей.

Вечером розовеет снег. С обрыва, где не то начинается, не то кончается Вельск, видно далеко. Видно лес и реку — и не забудешь!

Когда Саша Чеботарёв учился в четвёртом классе, ему купили лыжи и он пришёл на гору. Встал на краю, глянул вниз и... повалился. Ребята засмеялись: ой, бонту!

Каждый день приходил Саша. И всё думал: «Сегодня съеду! Зажмурюсь, оттолкнусь!»

Однажды он, натеревшись насмешиной, оттолкнулся и полетел: сначала носом в снег, ну а потом лихо и вольно, как птица, паря в шипучей снежной пыли.

Невелик горд Вельск. Мне даже показалось, что здесь можно заскучать. Но... вынул, под обрывом, бежит река. Посередине вода чёрная, дна не видно. И берег кажется таким далёким. А что, если реку переплыть?

Вася Шутов всегда был упрямым. Он послал приятеля бежать по мосту, а сам пустился вылавливать с ним наперерогонки.

Как это было странно, и здорово, и весело — впервые переплыть реку!

Можно бы, конечно, в маленьком Вельске заскучать. Но... Воле каждого дома здесь напалсидник. Серёжа Молчановский посадил как-то клубень георгина. Появился росток. Серёжа за ним

ухаживал, поливал, подкармливал, от птиц оберегал. А к концу лета распустился у него огромный огненный георгин.

«Я УЖЕ СООРУДИЛ...»

Все они — Серёжа, Саша, Вася учатся в 8-м классе «Е» вельской школы № 1.

У дверей в коридор — нянечка. Сидит она не на стуле и не на табурете наком-нибудь, а на резной расписной скамеечке и тинет, выёт из кудели ниточку. Точь-в-точь, как «три девичьи под окном» в пушкинской сказке.

И прошлое становится таким же близким, как и будущее. Шаг назад — здравствуй, прялочка! Шаг вперёд — привет маршанам! Вот как умеет шагать человек. Призадумайтесь тут: а что ты умеешь?

...Попробуйте раздобыть сухого хвороста, если дождь с самого утра селёт землю. Многие пробовали... А Серёжа пошёл и приволок из кустов охапку сухих веток. Он и костёр разжёл, и кашу сварил, да такую, что все завздыхали: «Мало!»

Вот каким был Серёжа в походе! Сильным и взрослым. А в классе... Подучит двойку — и прячет дневник. Учительница спрашивает:

— Почему родители не расписались? — Они уехали далеко. И надолго. Ребята дыша давали: вот забывает! Как-то школа проводила туристический слёт. Открылась мастерская Самоделкина. По условиям конкурса нуж-

но было тут же, на слёте, сделать вещь, необходимый в походе. Все кинулись пилить стругать. Восьмой «Е» очень наделся на Серёжу.

— Не подкачай! Сооруди чтонибудь этакое!

— А я уже соорудил. — Ухмыльнулся Серёжа и достал из кармана чудесную деревянную ложку...

Очень хотелось ребятам победить. Но когда самодельки лежали на столах и члены жюри стали расхваливать золотую ложку, весь класс помрачнел. И улыбка Серёжи погасла.

— Я эту ложку сделал дома! — сказал он громко.

И тут восьмиклассники поняли, что Серёжа научился самому важному — научился говорить правду.

ОДИННАДЦАТАЯ ПАРТА

Восьмой «Е» — очень маленький класс. Всего 21 человек. Стоят в классе однанадцатая парт. И кому-то приходится сидеть одному. В сентябре в класс пришёл втородник. Очень независимый и чужой. Одиннадцатая парта словно нарочно для него была придумана. Но прошло время, и «независимый» человек вдруг заявил: «Хватит мне сидеть одному!» Его посадили с Леной Чистиковой в тот день, когда она сдавала на 2-й юношеский разряд по лыжам и бежала почему-то без варежек. Пальцы у неё не гнулись, и новому соседу пришлось записывать для неё домашнее задание. Лена сказала: «Спасибо». Голос у неё низкий, певучий. Лена не пьёт разве только на уроках. За водой ли идёт, у печки ли хлопочет, отповский подиак чистит — весь дом звенит от её песен. Да и есть ли на свете хоть одна цыганочка, которая не любила бы и не умела петь?

Лена умеет петь. А весь класс подпевает ей: девчонки дружно и высоко, мальчишки — по-разному, а кто-то густым, ухаживающим басом совсем невпопад, но с большим удовольствием.

Тан они пели в деревне для колхозников, и в школе на празднике, и в походе на лесной дороге, и в поезде, идущем в Ульяновск. На родину Ильича 8-й «Е» ездил в зимние каникулы. В школе строго выбрали, кому ехать. 8-й «Е» победил. И не только потому, что лучше других учились и что каким-то чудом удалось этому маленькому классу насобирать 25 тонн металлолома.

Наверное, тут было важно всё. Ну, например, то, что не боится ребята на лыжах с обрыва съезжать, и то, что Серёжа научился правду говорить, и что Лена так славно поёт, а весь класс дружно ей подпекает...

Б. АСКАРОВА. (Наш специальный корреспондент). Архангельская область, г. Вельск

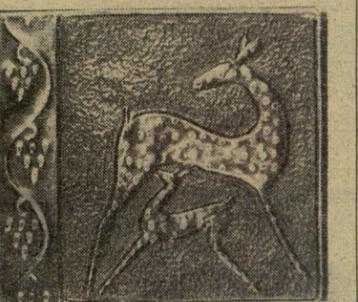
РИСУНОК НА... МЕТАЛЛЕ

Легко и грациозно танцует дева в национальном грузинском костюме. В руках у неё как будто летит прозрачный платок. Она не нарисована карандашом, не написана красками. Это чеканка по металлу.

У каждого народа есть своё старинное народное искусство. В Грузии много веков назад существовало искусство чеканки. Потом оно было забыто, и лишь недавно о нём вспомнили. Этим искусством увлеклись многие художники. На выставках мы теперь видим картины из меди или из латуни. Металл их трудно светится, переливается красноватыми или золотистыми тонами, а кое-где сверкает ярким блеском. На верхнем этаже 43-й школы

Тбилиси есть маленький кабинет. Когда вы входите в него впервые, вас огулашет стук молотков по металлу. Тут трудятся мальчики и девочки, влюблённые в чеканку. Вот один наносит карандашом на алюминиевую пластинку контур своей будущей работы. Рядом кто-то «выколачивает» контур ударами молотка по специальному инструменту. Потом изображение «выдавливается», пока весь рисунок не станет рельефным. Металл чернёт, шлифуют, и вот, наконец, перед нами пластинка, на которой мы видим, как мать кормит своего ребёнка.

Иногда ребята делают одну большую работу все вместе. В гости-



А. АЛЕКСЕЕВА



Тбилиси

У подножия Кавказских гор лежит старинное грузинское село Вани. В сельском Дворце пионеров занимается кружок чеканки. Десять лучших ребятных работ отправлены в Париж на месинжн грузинского искусства.

НА СНИМКАХ: ребята из села Вани за работой и чеканка, которую они создали

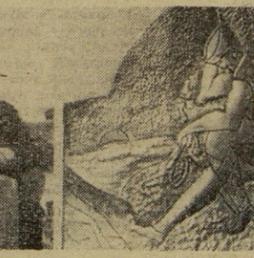


Фото Э. ЖИГУЛЬОВА



КУВЫРКОМ С ПЕГАСА



СОЛНЦЕ СВЕТИТ, НО НЕ ГРЕЕТ, ОТ МОРОЗА РУКИ МЛЕЮТ.



ШУМЯТ РУЧЬИ, БЕГУТ РУЧЬИ, ВОКРУГ ТЕСНЯТСЯ ЛУЖИ, У НИХ УЛЫБКА НА УСТАХ ПОСЛЕ ЗИМНЕЙ СТУЖИ



СТОИШЬ ТЫ, ДОБЛЕСТЬЮ СИЯЯ, МОЯ ПОДРУГА МОЛОДАЯ.



АСФАЛЬТ ЧЕРНЕЕТ СКВОЗЬ СНЕГА, И КРУТИТСЯ НЕСЧАСТНАЯ НОГА.

Рис. М. КАШИРИНА



БУДЬТЕ БОЛЬШИМ, СОЛНЫШКИН!

Солнышкин от возмущения просто кипел. Концы его чубчика взвивались, как жаркие протуберанцы: — Подумаешь, выгнали из артельных. Нашли наказание!

Когда артельщик со злостью хлопнул дверью каюты, когда машина парохода затрясла вечернюю песню, Солнышкин вытаскил из подкиперской громадную железную скобу. Прислушиваясь, прошёл по сонному коридору и принялся подвязывать своей гостинце шпагатом над Стёпаниной дверью.

— Пусть только выйдет! — приговаривал Солнышкин.

Он уже видел, как судно просыпается от грохота. Это артельщик врывается в скобу лбом. Он уже слышал его испуганный голос.

И голос раздался. Рядом. Правда, спокойный и тихий, но, узнав его, Солнышкин так быстро повернулся, что его лоб и скоба встретились и отлетели в разные стороны.

— Добрый вечер, Солнышкин! — В дверях коридора стоял его старый друг — инспектор Океанского пароходства, по прозвищу Робинзон. Старик плыл к берегам Антарктиды, и сейчас он стоял в коридоре и наводил подозрительную трубу на сооружение Солнышкина. — Что это вы конструируете? Часы? Очень громоздкий маятник. — Старик подошёл и показал на скобу, которая всё ещё гудела от удара.

Солнышкин промолчал и сдвинул брови.

— Мне кажется, конструкция не совсем удачна! — заметил Робинзон. — Неважный маятник! Во-первых, пробьёт он всего однажды, а во-вторых, делает даже доброго человека злым, — и он с улыбкой посмотрел на лоб Солнышкина, по которому разливалось багровое пятно. — А часы должны бить каждое утро! — взмахнул Робинзон трубой. — И каждое утро напоминать человеку, что нужно вставать и браться за добрые дела! Людям нужно делать добро, Солнышкин! — И он ещё раз поднял трубу вверх, как возмездительный знак.

Но у Солнышкина возникло сомнение.

— А если это дрянной человек? — сердито возразил он.

Старый инспектор потёр пальцами подбородок. — Что ж... Даже и для плохого человека иногда стоит сделать добро, — рассудил Мирон Иванович. — может быть, он задумается и станет лучше.

— Ждите! — махнул рукой Солнышкин. — А если не поймёт, тем хуже для него. — Глаза Робинзона сдвинулись на Солнышкина серьёзно и задумчиво. — А вот если человек, — сказал Робинзон, — даже очень хороший человек, начинает придумывать мелкие пакости даже очень плохим

Продолжение Начало см. «Пионерскую правду» №№ 21 и 22.

людям, он сам становится мелким. Людям надо делать добро, нужно быть большим, Солнышкин! Робинзон приподнял фуражку и, взяв под мышку трубу, пошёл в каюту. Солнышкин задумался и посмотрел вверх: — Да, для доброго дела этот маятник, конечно, не годится. Теперь Солнышкин понимал это особенно хорошо. И хотя делать что-нибудь хорошее для артельщика Солнышкин пока не собрался, он тут же сорвал скобу и, выйдя из коридора, швырнул её за борт. И удивительно, Солнышкину показалось, может быть, это только показалось, но почувствовал он себя так, будто стал чуть-чуть выше.

УСТАЛЫЕ ПЕРЕЛЁТНЫЕ ПТИЦЫ

Над океаном повисли тысячи голубых прозрачных ливней, и «Даёшь!» весело проходило сквозь них.

Но дождь стал плотнее. Тучи сомкнулись. Ударил молния.

— Под навес! — крикнул Бурун.

Но Робинзон остановился и, посмотрев на край неба, сказал:

— Смотрите!

Под тучами разрасталось какое-то серое пятно.

— Летучие рыбы, — сказал Солнышкин, — догоняют Борщика.

Робинзон покачал головой и взял трубу:

— Нет, нас догоняют птицы. Усталые перелётные птицы. Слышите, как они кричат?

Издали действительно долетало еле различимое курлыканье.

Солнышкин ладонью прикрыл глаза от солнца.

— Им негде отдохнуть, и они не могут нас догнать, — грустно сказал Робинзон.

— Догнать, — сказал Солнышкин. — Догнать! — И бросился к капитану.

— В чём дело? — высунулся из рубки Моряков.

— Птицы! — крикнул запыхавшийся Солнышкин.

— Какие птицы?

Моряков вышел на крыло рубки, посмотрел и крикнул:

— Это же аисты, наши аисты! — И скомандовал в машину: — Самый малый!

В воздухе всё громче раздавались тяжёлые удары крыльев. Наконец, последними взмахами подерживая друг друга, птицы дотянулись до парохода

и рухнули на палубу. Некоторые сели на борт и раскачивались, боясь упасть. — На помощь! — крикнул Робинзон. И команд бросился на помощь.

ЖЕЛТЫЙ БЕРЕЗОВЫЙ ЛИСТ

За Солнышкиным бежали Моряков и Борщик, Перчикова и Пионерчикова с тетрадкой под мышкой.

— Их нужно укрыть, — сказал Моряков, сбрасывая с плеч тулупку.

— На камбуз их, всех на камбуз! — предложил Борщик. — Там тепло и сухо.

— Вот это правильно! — раздался над палубой пискливый голос. Открылось окошко иллюминатора, и высунулась голова артельщика. — Из них выйдет чудесное жаркое, — сказал он и причмокнул.

Все на минуту ошелопились.

— Что вы сказали? — спросил Моряков.

— На камбуз, — хихикал артельщик, — я даже помогу ошпыривать.

— Ай-яй-яй, молодой человек! — закачал головой Мирон Иванович.

Но окно быстро захлопнулось: это Пионерчикова запустил в артельщика своей драгоценной тетрадью.

Никто не заметил, как прошёл дождь и снова выглянуло солнце.

— Интересно, откуда они и куда? — спросил Перчикова.

— Да, — сказал Моряков. — Их где-то прихитил шторм. Сзади Япония, Китай... Откуда?

А Мирон Иванович улыбнулся: — Смотрите!

На шее у вожака желтел маленький берёзовый листик.

— Из Сибири! — крикнул Солнышкин.

— Это почему же? Пожалуй, из-под Океанска, — предположил Моряков.

— А может, с Украины, — вздохнул Борщик и потянулся за листком. Но Солнышкин дернул его за рукав.

— Может быть, он взял это себе на память. — И Солнышкин поглядил птицу.

Снова стало так жарко, что от палубы пошёл пар.

Птицы стали просыпаться. Вожак расправил крылья, прошёл по палубе, взлетел, и вся стая стала подниматься за ним.

— Стойте, стойте! — крикнул Борщик и бросился к камбузу.

У кока не было, конечно, под рукой свежих лягушек, однако два десятка лучших рыбин он приготовил! Но птицы уже взлетели.

— Что? Упустили жаркое? — съехидничал сверху артельщик.

Но на него никто не обратил внимания. Все потрели тула, где, вытягиваясь клином, распростились крылья аисты. На минуту они затерялись в облаке, но, вынырнув, сделали над пароходом круг.

— Кивают, — крикнул Перчикова, — кивают.

— Они кланяются, — удивился Бурун.

— Какое благоденствие, — сказал Моряков и махнул рукой.

(Продолжение следует)



ХОККЕЙ — ИГРА СМЕЛЫХ



Шведские мальчишки — большие знатоки хоккея. И мы, журналисты, ни капельки не удивились, когда в вагоне метро, увидев советские значки, подошли к нам два стоковольских школьника. Ребята засыпали нас вопросами: «Почему не приехал Вениамин Александров? Сколько лет Анатолию Фирсову? Кто лучше: Виктор Якушев или этот новый и такой высокий Александр Якушев?»

нравится Фирсов и Старшинов. Но болеют всё-таки за свою команду «Тре Крунур».

Борис Майоров, шестикратный чемпион мира, который впервые приехал на чемпионат не как хоккеист, а как журналист, сказал мне сегодня:

— Ждать осталось недолго: скоро в нашу сборную придёт молодёжь, которая свой путь в большой хоккей начинала в дворовых командах. Я знаю, что ребята учатся играть. Учатся сильно и точно бросать шайбу, забивать голы. Это хорошо, это нужно. Но ещё важнее другое: научиться мужеству, настойчивости, товариществу. Наверное, ребята видели матч советских и канадских хоккеистов.

Семь раз зажигалась красная свеча за воротами канадского вратаря Стефенсона. Команда «кленовых листьев» уже в первом периоде была разгромлена хоккеистами сборной СССР. Много лет канадцы не терпели тако-

го сокрушительного поражения.

Наши проигрывали 1:2 в матче со шведами. И всё-таки советские хоккеисты нашли в себе силы выдержать отчаянный натиск хозяев чемпионата. Они сумели перебороть своих соперников и выиграли! Это трудная, но очень важная победа!..

Победили наши и сборную Финляндии со счётом 6:1.

Наша команда — лидер!

И я хочу пожелать своим юным коллегам, которые через несколько дней начнут борьбу на зональных финалах «Золотой шайбы», вот такого же мастерства, мужества, огромного стремления к победе!

О. СПАССКИЙ.
(Наш специальный корреспондент).

Стокгольм.
(По телефону).

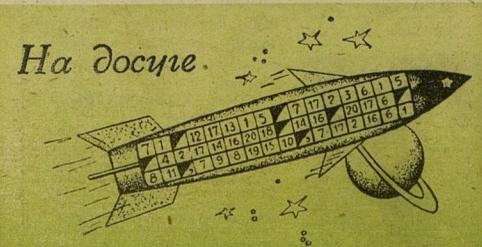


Рисунок к криптограмме, опубликованной в № 22 от 18 марта.